
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 342
ББК 67.400

DOI 10.22394/1682-2358-2018-4-52-62

***Е.В. Ablayeva**, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Legal Disciplines Department, «Astana» University, the Republic of Kazakhstan*

DEVELOPMENT HISTORY OF THE THEORY OF SEPARATION OF POWERS: DEFINING THE ROLE OF THE JUDICIARY

The history of origin, approval and development of the principle of “separation of powers” is considered. The objective processes that have been going on for several centuries, which influenced the formation of modern national legal systems, are revealed. It is noted that the process of democratization of society has broken the way to the separation of judicial power, which in the mechanism of “separation of powers” is assigned the role of a deterrent, stabilizing and controlling element.

Key words and word-combinations: separation of powers, equilibrium system, moderate government.

***Э.Б. Аблаева**, кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Университета «Астана», Республика Казахстан (email: Ablayeva_1981@mail.ru)*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Рассматривается история зарождения, утверждения и развития принципа «разделения властей». Выявлены протекавшие на протяжении нескольких веков объективные процессы, оказавшие влияние на формирование современных национальных правовых систем. Отмечается, что процесс демократизации общества привел к выделению судебной власти, которой в механизме «разделения властей» отведена роль сдерживающего, стабилизирующего и контролирующего элемента.

Ключевые слова и словосочетания: разделение властей, система равновесия, умеренное правление.

Вопросы организации, устройства и функционирования государственной власти достаточно подробно освещены в философии права и теории государства и права. Политико-правовая мысль древности и Сред-

невековья сосредоточивалась на важных человеческих ценностях, таких как справедливость и гуманность, свобода и равенство всех, неприкосновенность личности и защита собственности. Многие античные мыслители и западные просветители с целью обеспечения в обществе каждому их естественных прав и свобод, а также безопасности от произвола насилия, несомненно, пытались найти решение проблем, направленных на предотвращение чрезмерной власти. Идеи греко-римской цивилизации о соотношении права и свободы, права и государства, права и религии, права и политики, права и закона в итоге привели к становлению и развитию теории разделения властей, концепции правления права и правового государства, а также принципа верховенства закона в Новое время.

Взгляды, идеи и суждения о разделении властей или единой власти со временем послужили основой формирования теории правового государства, в силу чего возникла необходимость обращения к сочинениям мыслителей разных эпох. В данной теории заложены научные подходы, определяющие природу, сущность, признаки, принципы и функции правового государства. Истоки теории разделения властей, признанной сегодня политико-правовым идеалом, прослеживаются еще в Античности. Древнегреческий философ Аристотель изложил свои идеи в произведении «Политика», посвященном исследованию вопросов происхождения государства, его целей и задач. Сущность государства мыслитель определял как политическое общение людей, соединившихся для достижения общего блага, обеспечение которого выделяется им в качестве задачи государства. С этой позиции он различает государства «правильные» (монархия, аристократия, полиция) и «неправильные» (тирания, демократия, олигархия) [1, с. 252].

Причинно-следственная связь преобразования форм государства и смены правления кроется в отклонении от «правильных» форм государства. К примеру, эволюционный процесс форм государственного строя таков, что монархия может преобразоваться в тиранию, аристократия — в олигархию, а полиция — в демократию, но это лишь гипотеза, так как отсутствует четкая закономерность в смене форм государственного строя.

Классовый характер аристотелевской классификации Г. Александров объясняет тем, что «лучшие люди государства должны стоять у власти» [1, с. 253]. Во главе «правильных» государств должны стоять те, кто находится между чрезмерно богатыми и крайне бедными, которые правили бы государством умеренно. «Соединившись с той или другой крайностью, — писал о средних людях Аристотель, — они обеспечивают равновесие и препятствуют перевесу противников» [2, с. 508]. В этом проявляются первые признаки стабилизирующих и сдерживающих элементов, присущих теории разделения властей. Основу каждого из видов государственного устройства, по мысли Аристотеля, составляют три элемента: законосовещательный орган, рассматривающий дела государства, должности, судебный орган [2].

С.Ф. Кечекьян полагает, что «Аристотель в этом месте “Политики” ограничивается указанием на существование трех различных категорий органов в

государстве, не требуя, чтобы каждой категории органов была присуща одна какая-либо функция» [3, с. 112]. Анализ философских идей античного мира приводит С.А. Котляревского к мысли, что «...вся эта глава из истории человеческой культуры покажется удивительно бессодержательной и бедной» [4, с. 2]. Р.Н. Пирова отмечает, что «...Аристотель в своих трудах еще далек от того понимания принципа разделения властей, в каком виде мы его понимаем в наше время. Но не вызывает никакого сомнения, что его рассуждения о сдерживающих и стабилизирующих элементах, об опасности господства крайностей, бесспорно, оказали влияние на работы последующих мыслителей» [5, с. 279].

Идея разделения властей, сформулированная Аристотелем, в дальнейшем разделялась греческим историком и политическим деятелем эллинистического периода Полибием и была изложена в его знаменитом историографическом труде «Всеобщая история в сорока книгах». На взгляд автора, наилучшим устройством отличается римское государство, которое, несмотря на присущее от природы и сопутствующее ему то или иное извращение, обладает устойчивостью и не вырождается в «неправильную» форму правления.

В отличие от Аристотеля, лучшей формой правления Полибий признавал ту, которая соединяет в себе особенности всех форм, смешение царства с аристократией и демократией. Ее преимущество заключалось в распределении власти между монархическими консулами, аристократическим сенатом и демократическим народным собранием, а также в осуществлении ими власти с использованием системы «равновесия», ныне известной под названием «сдержки и противовеса». Как следует из рассуждений философа, эта система не допускает чрезмерного усиления одной власти и ее превознесения над другими, предотвращает переход царства в самодержавие, аристократии в олигархию, демократии в господство силы, сдерживает все виды власти взаимным сопротивлением и соподчинением, приводит их в гармоничное равновесие. В качестве примера Полибий приводит законодательство Ликурга [6, с. 15].

Весомая доля участия в управлении государством отводится народу, он властен в награждении почетных и наказании порочных, в том числе в вопросах привлечения к ответственности должностных лиц и вынесения смертных приговоров. Полибий писал, что «только народ имеет власть награждать и наказывать» [6, с. 20].

«Сама идея разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, — отмечает Н.И. Ярошенко, — как гарантия законности и порядка в государстве была выдвинута Дж. Лильберном» [7, с. 12]. Момент формирования этой идеи в качестве самостоятельной доктрины автор связывает с периодом буржуазных революций.

Дж. Лильберн как сторонник договорной теории происхождения государства провозглашает идею «верховенства народа» над парламентом в силу того, что верховная власть представительна и доверительна и, соответственно, должна ограничиваться только теми, кто ее избрал. Он полагал, что за народными избирателями должны сохраняться полномочия по осуществлению контроля

над деятельностью должностных лиц органов исполнительной власти. Лучшей формой правления он считал республиканскую, приходящую на смену монархической. По его представлению, к ведению парламента должны относиться все вопросы за исключением тех, что связаны с назначением в административные должности, исполнением закона и осуществлением судебной власти, а также с делами религии и церкви.

По общему мнению, «идея народного суверенитета», ныне выделяемая конституционалистами в качестве конституционного принципа народовластия, окончательно сформировалась в качестве такового в период Английской революции 40–60-х годов XVII в. В ее важнейшем программном документе «Народное соглашение» (п. XVII) призналось право на свидетельский иммунитет и право защиты в суде, провозглашался принцип языка уголовного судопроизводства, а также утверждалось правило «разумных сроков» судебных процессов. В п. XXI закреплялось требование о гуманности законов и справедливости наказания: «...законы могут назначать лишь такое наказание, которое соответствует преступлению; никакая жизнь, а также члены тела не отнимались по пустым и маловажным поводам; чтобы имущество уголовного преступника не конфисковалось, кроме случаев доказанной измены...» [8, с. 115]. Вопросы коснулись не только порядка судопроизводства, но и системы судоустройства. Так, парламенту категорически воспрещалось принимать законы, отягчающие ответственность и наказание, за исключением перечисленных, и те законы, которыми предусматривается учреждение новых судов, кроме суда присяжных.

В современной интерпретации нормы о гуманности законов и справедливости наказания воспроизведены во многих уголовных кодексах государств в качестве общих начал назначения наказания. Меры ограничительного характера, связанные с назначением и пребыванием в должности депутата, а также финансовым контролем, о которых говорится в «Народном соглашении», введены в законодательства в целях недопущения коррупции и произвола.

Система политических взглядов левеллеров на государство и право оказала влияние на многие последующие демократические доктрины конца XVII — начала XX в., сходных по содержанию, но различающихся своеобразным научным подходом к изучению рассматриваемой проблемы.

Политико-правовые суждения Дж. Локка, изложенные в труде «Два трактата правления», послужили основой закрепления доктрины разделения властей. Отрицая концепцию Р. Филмера, заявлявшего в трактате «Патриарх», что «ни один человек не рождается свободным; всякое правление есть абсолютная монархия» [9, с. 141], Дж. Локк противопоставлял ему идею естественной свободы, которая позволяет людям объединяться посредством заключения соглашения. Описывая естественное состояние людей, английский философ анализирует полномочия трех ветвей власти, необходимых для сохранения собственности: публичного закона, на основе которого все споры разрешались бы беспристрастным судьей; силы, приводящей в исполнение

справедливый приговор, и верховной власти, под которой он однозначно подразумевал законодательную. При этом государством он называл не демократию или какую-либо иную форму правления, а «любое независимое сообщество» [9, с. 338].

В эпоху французского Просвещения доктрина разделения властей получила дальнейшее развитие в знаменитом трактате Ш.Л. Монтескье «О духе законов». Философом выделялись три рода власти: «власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского» [10, с. 138]. Третья власть обозначалась как судебная. В идеях о государственном устройстве, которые Ш.Л. Монтескье сформулировал по наблюдениям характера правления в Англии и состояния политической свободы англичан, выделим следующее: автор исключал наличие политической свободы граждан в том государстве, в котором нет разделения властей между теми, кто принимают законы, приводят их в исполнение и судят неповинующихся им, а также в котором названные власти объединены между собой и представлены одним лицом или учреждением. В результате такого правления, полагал философ, высока вероятность существования в государстве господства тирании или деспотии. Особое значение им отдано тем европейским государствам, в которых первые две власти принадлежат правителю, а последняя есть власть народа. «Из трех властей, о которых говорил Ш.Л. Монтескье, судебная, в известном смысле, вовсе не является властью» [10, с. 142]. В связи с этим он отделял власть народа от первых двух властей и ни в коем случае не допускал их смешения или замещения одного другим.

Прогрессивность теории разделения властей Ш.Л. Монтескье заключалась в том, что она основывалась на началах самостоятельности и согласованного взаимодействия всех ветвей власти. Основные принципы его «умеренного образа правления» базировались на таком порядке вещей, при котором все ветви власти должны сдерживать друг друга принадлежащим им правом отмены решений и действий другой власти.

Теория Ш.Л. Монтескье, предложенная как действенный механизм, направленный на минимизацию произвола со стороны властных органов и их должностных лиц, сегодня воспринимается в качестве одного из необходимых условий, обеспечивающих в правовом государстве законность и правопорядок. Именно поэтому многие правовые государства придерживаются не только предложенного Ш.Л. Монтескье принципа разделения властей, но и принципа умеренного правления — осуществления трех властей с использованием системы взаимодействия и взаимной сдержанности.

Век спустя идеи Ш.Л. Монтескье о разделении властей продолжили видные американские просветители, в числе которых Т. Джефферсон. Разделение властей, как следует из письма Т. Джефферсона к Дж. Адамсу, является первым принципом хорошего правления [11, с. 83], а назначение на должность — это исполнительная функция [11, с. 113]. В целях сохранения этого принципа он полагал, что подобной функцией нельзя наделять законодатель-

ную власть. «Правящая власть, — писал Т. Джефферсон в своих «Заметках о штате Виргиния», — должна быть так разделена и уравновешена между несколькими институтами власти, чтобы ни один из них не смог бы выйти за пределы своих законных полномочий, не встретив эффективного сдерживания и противодействия со стороны остальных» [11, с. 83—84].

Среди проблем правосудия, которые рассматривал Т. Джефферсон, особое внимание уделялось судебной власти, деятельности судов и моральному облику судей. Изъятие из компетенции суда присяжных полномочий по рассмотрению и разбирательству гражданских дел, отсутствие у судебной власти полномочий по осуществлению контроля за соблюдением законов, приостановку действия «Habeas Corpus Act» он считал неоправданными. Предпочтение им отдано таким принципам, как выборность судейской должности, независимость судей, подконтрольность судебной власти народу, меритократия. Несоблюдение их становилось предпосылками разрушения демократического режима, превращения республиканской формы правления в олигархию, распада федеральной власти.

Одно из средств и, возможно, единственных, ограждающих конституцию от покушения со стороны федеральных судей, Т. Джефферсон видел в их назначении на срок, совпадающий со сроками полномочий сената. Объясняется это тем, что судебная власть США, в отличие от других стран, выполняет особенную роль по соблюдению Конституции страны в политическом строе американского общества. На взгляд А. Токвиля, отличительная черта судебной власти США проявляется в следующем: «Американцы признали за судьями право основывать свои решения больше на Конституции, чем на законах» [12, с. 78]. На первый взгляд, наделяя судей судебским вето, цензорством или пересмотром законов, нарушается принцип разделения властей. «Но, если принять во внимание политические потребности той или иной эпохи или условия, в которых развивалась и протекала классовая борьба и соревнование партий, роль американского суда становится понятной и объективно необходимой» [13, с. 160]. Судьи прямо не могут коснуться закона, а более того, открыто противиться ему в силу природной пассивности судебной власти, удерживающей их в пределах полномочий, а также абсолютного верховенства конституции над законами, обязывающего судей в первую очередь руководствоваться ею.

По теории Ж.-Ж. Руссо, склонявшегося к тому, что люди рождаются свободными и равными, власть появляется благодаря общественному соглашению. В силу того, что суверенитет неотчуждаем, не видоизменяем и неделим, он не разделял народный суверенитет на силу и волю, на разные виды властей, управлений и полномочий: «Это похоже на то, как если бы составили человека из нескольких тел, из которых у одного были бы только глаза, у другого — руки, у третьего — ноги и ничего более» [14, с. 217].

Ни одну форму правления или ветвь власти Ж.-Ж. Руссо не признавал универсальной и считал, что каждая из них наилучшая в одних случаях и наихудшая — в других. Возможно, поэтому в главе V книги четвертой «Об Обще-

ственном договоре» он предложил образовывать особую магистратуру в виде Трибуната, которая в Политическом организме занимает нейтральное место и не вписывается в механизм разделения властей. Трибунат есть «блюститель законов и законодательной власти» [14, с. 305]. Необходимость в его образовании связана с нарушением равновесия между ветвями власти. Трибунат, заявлял Ж.-Ж. Руссо, «возвращает каждый член в его подлинное отношение и образует связь или средний член пропорции, либо же между государем и народом, либо между государем и сувереном, либо же между обеими сторонами одновременно, если это необходимо» [14, с. 305].

После Великой французской революции, повлекшей за собой смену общественного строя, буржуазно-политическая и правовая идеология Западной Европы обогащается концепциями гражданской свободы, свободной торговли и неприкосновенности частной собственности. Б. Констан, как основоположник учения политического либерализма, утверждал, что современных людей больше беспокоит не политическая свобода, а гарантия личной свободы.

Б. Констан обосновал необходимость создания шести конституционных властей: королевской, исполнительной, постоянной представительной (палата пэров), выборной представительной (нижняя палата), судебной, муниципальной [15, с. 367]. В представленной классификации королевская власть выступает в роли сдерживающей, уравновешивающей и контролирующей власти: она «...есть, в некотором роде, судебная власть над другими властями» [15, с. 368]. В своей деятельности органы и их должностные лица, образующие структуру исполнительной власти, подотчетны высшей палате парламента, она, в свою очередь, состоит исключительно из лиц, владеющих имуществом определенной стоимости и размера.

Главная значимость идей Б. Констана состоит в том, что он сформулировал понимание свободы, соответствующее новому типу общественно-экономической формации. Высокий имущественный ценз в качестве основного критерия отбора в должности депутатов выдвигается в целях борьбы с коррупцией в органах представительной власти и исключения среди его должностных лиц лоббирования интересов. Народные избранники в законодательном органе должны выражать волю народа и представлять только его интересы. В предложенном им механизме разделения властей судебная власть должна обладать независимостью и самостоятельностью, этого можно добиться, считал Б. Констан, если судьи будут назначаться королем пожизненно и будут несменяемы» [15, с. 368].

Признавая справедливость его суждений, обратим внимание, что за этим следует необходимость изменения порядка назначения судей, который исключал бы возможность смещения, перемещения и перевода судьи без его прошения, а также упразднения должности судьи и его замещения в порядке унаследования. Являясь противником чрезвычайных судов и сторонником суда присяжных, Б. Констан считал их решения более гуманными и справедливыми, чем судей, решения которых носят репрессивный и карательный характер.

В Российской империи политико-правовая мысль о «разделении властей» принадлежит одному из главных реформаторов, талантливому мыслителю и государственному деятелю М.М. Сперанскому, предлагавшему преобразовать политическую систему управления и создать конституционную монархию с учетом традиционных особенностей России. Легитимность власти предполагает разделение полномочий по принятию и исполнению законов между разными правящими силами: одно «...должно действовать в образовании закона, другое — в исполнении, третье — в части судной. <...>Чтобы сделать их действующими, — утверждал он, — надлежало их соединить и привести в равновесие» [16].

По мнению М.М. Сперанского, модель государственного устройства, основанная на принципе «верховенства закона» по сути наделяла державную власть всеми полномочиями, а основанная на принципе «разделения власти» — устанавливала объем и пределы осуществления им полномочий. Проводя сравнение двух моделей, он все же отдавал предпочтение второй, где законодательная сила, выражающая свободу народа, находилась в подчинении державной власти, судебная сила являлась независимой, а в части исполнения судебных решений подконтрольна исполнительной, которая, в свою очередь, ответственна перед законодательной силой. Первая модель в силу объема и пределов осуществления державной власти, не ограниченных правами и свободами подданных, представляла собой образ деспотического правления.

В конституционной монархии М.М. Сперанского особое внимание уделялось вопросам судебной власти, организации судостроительства и порядка судопроизводства. Судебная система строится на принципе территориальности, юрисдикция того или иного суда охватывает определенную административно-территориальную единицу (волостной город, окружной город, губернии, область, столицу), на которой он расположен. В четырехзвенной системе судов волостной суд образует — низшее, окружной — среднее, губернский — основное, а Сенат является верховным судилищем и образует высшее звено судебной системы. Реформы, проводимые по идее М.М. Сперанского, безусловно, подвергались критике со стороны дворянского сословия, которые в новых условиях ограничивались в правах и возможностях.

Отрицание самостоятельности судебной власти является характерным для полицейских государств, в числе которых находилась и Российская империя, а позже и тоталитарных. Будучи частью административной и командной системы управления, судебная власть могла быть представлена только в виде карательного и репрессивного органа. Именно поэтому после победы Октябрьской революции Совет народных комиссаров Декретом № 1 постановил «...упразднить донные существующие общие судебные установления» [17]. В итоге судебных реформ, на базе мировых судей образовались местные суды, избираемые путем прямых выборов, юрисдикции третейских судов подлежали гражданские дела и дела частного обвинения, а по делам, связанным с революционными восстаниями, учреждались трибуналы. Новые суды решали в основном две задачи: борьба с эксплуататорским классом и проведение по-

литики по обеспечению дисциплины трудящегося класса. Следовательно, суд, наряду с органами прокуратуры, милиции, следствия и дознания, представлен как правоохранительный орган. По замечанию В.М. Савицкого, «совпадение задач у органов, выполняющих функцию обвинения, и суда, призванного разрешить дело по существу, ошибочное определение целей юстиции предопределяют карательный уклон в деятельности правоохранительных органов, инквизиционный характер судопроизводства, в котором нет реальной силы, противостоящей обвинению» [18, с. 3–4].

Во главе народно-освободительного движения в Казахстане стояли такие известные политические деятели, как А. Бокейханов, Х. Досмухамедов, А. Байтурсинов, чьи усилия были направлены на создание в несостоявшейся Российской демократической федеративной республике Казахской автономии. Н. Назарбаев отмечал вклад казахской интеллигенции «...в становление независимой государственности на первом самом сложном этапе нашей истории» [19, с. 173].

Программа партии «Алаш» предполагала парламентское правление, сочетающее современные новации и традиции. Судебная власть в Казахской автономии не выделялась в качестве самостоятельной; тем не менее функции суда, система судостроительства и порядок производства дел в суде соответствовали светскому и правовому характеру автономии. Правосудие подлежало осуществлению независимым и несменяемым судом на началах равенства всех народов перед законом и судом, с учетом обычаев, нравов и языка каждого народа, без учреждения каких-либо сословных судов или военных трибуналов. В нижних единицах административно-территориального деления и традиционных поселениях планировалось его осуществление на основании обычного права казахов, а для решения наиболее значимых дел предполагалось создание суда присяжных. Однако все эти идеи вследствие тоталитарного режима не могли быть реализованы.

По К. Марксу, «разделение властей на самом деле есть не что иное, как прозаическое деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощения и контроля» [20, с. 203]. В СССР приветствовался принцип разделения труда, в соответствии с которым все функции распределились между органами советской власти и его отдельными силами. «Коммунистическая идеология, — писал В.М. Савицкий, — никогда не признавала теорию разделения властей, считая ее буржуазной выдумкой, вулгаризирующей классовую сущность эксплуататорского государства» [18, с. 13]. Иного мнения придерживается И.В. Упоров, полагая, что «даже в СССР, где высшим органом государственной власти провозглашался Верховный Совет СССР, и, казалось, здесь не могло быть речи о разделении властей, имелись законодательные нормы, свидетельствующие о наличии элементов разделения властей» [21, с. 75].

По Конституции КазССР 1978 г. вся власть в социалистическом государстве формально принадлежала советскому народу в лице Совета народных депутатов, а фактически политической силе — КПСС. Согласно ст. 6 Конституции

КазССР 1978 г., «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является КПСС» [22]. При социалистическом строе не было судебной ветви власти как таковой, ее функции осуществлялись и другими органами, судьи находились в зависимости от идейных направлений программ КПСС. Принцип «независимости судей и подчинения их закону» на практике не был реализован, действовал принцип партийности, следуя которому советские судьи пополняли ряды членов КПСС. В.С. Нерсесянц по этому поводу писал: «Конституционная декларация тех лет о том, что “судьи независимы и подчиняются только закону” в неофициальном варианте звучала так: “Судьи независимы и подчиняются только райкому”» [23, с. 691].

Несмотря на то, что организация и функционирование судебной системы складывались в ее подчинении исполнительно-распорядительной власти, процесс демократизации советского общества, связанный с углублением социально-политических и личных прав и свобод советского человека, расширением гласности в системе управления, а также упрочением социалистической законности, открыл путь к выделению судебной власти.

Республика Казахстан — одно из тех государств, которое не только закрепило в Конституции 1995 г. принцип разделения властей, но и указало, что государственная власть едина, принадлежит народу, осуществляется им непосредственно либо путем делегирования государственным органам, осуществляющим ее с помощью системы «сдержек и противовесов». При всенародном обсуждении Основного закона Казахстана учитывался опыт Конституции 1993 г., где отсутствовала ясность в полномочиях трех ветвей власти, что могло привести к дестабилизации политической системы, завершившейся в России расстрелом Белого дома, а на Украине расколом общества. В механизме разделения властей именно судебной власти отведена роль сдерживающего, стабилизирующего, контролирующего элемента, с помощью которого законодательная и исполнительная власть продолжают находиться в правовых рамках. Реализация этого принципа обеспечивает в правовом государстве, развивающемся демократическим путем, нормальное функционирование единой власти.

Библиографический список

1. *Александров Г.* Аристотель (философские и социально-политические взгляды). М., 1940.
2. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М., 1983. Т. 4.
3. *Кечекьян С.Ф.* Учение Аристотеля о государстве и праве / отв. ред. И.Д. Левин. М.; Л., 1947.
4. *Котляревский С.А.* Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915.
5. *Пирова Р.Н.* Доктрина разделения властей: история и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 278–280.
6. *Полибий.* Всеобщая история в сорока книгах / пер., вступ. ст. и прим. Ф.Г. Мищенко. М., 1895. Т. 2, кн. VI–XXV. 1895.
7. *Ярошенко Н.И.* Место судебной власти в системе разделения властей в России // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2010. № 3. С. 11–19.

8. *Лильберн Дж.* Памфлеты. М., 1937.
9. *Локк Дж.* Сочинения: в 3 т. М., 1988. Т. 3.
10. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. М., 1999.
11. Томас Джефферсон о демократии / сост. С.К. Падофер. СПб., 1992.
12. *Токвиль А. де.* О демократии в Америке: сочинения / пер. с 14-го фр. изд. В.Н. Линд. М., 1897.
13. *Гурвич Г.С.* Политический строй современных государств. Соединенные Штаты Америки: учебное пособие. М.; Л., 1928.
14. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. М., 1998.
15. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под ред. О.Э. Лейста. М., 2006.
16. Введение к уложению государственных законов М.М. Сперанского. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894/>
17. О суде: Декрет Совета Народных Комиссаров 1917 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/>
18. *Савицкий В.М.* Организация судебной власти в Российской Федерации: учебное пособие для вузов. М., 1996.
19. *Назарбаев Н.А.* В потоке истории. Алматы, 1999.
20. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. М., 1956. Т. 5.
21. *Упоров И.В.* Концепция разделения властей как признак современного государства: необходимость уточнения очевидна // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 74–76.
22. Конституция Казахской ССР. Основной Закон от 20 апр. 1978 г. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1027292#pos=0;128
23. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004.